

Джон Зорн блеснул металлом

Painkiller в клубе «Апельсин»

Коммерсантъ 2 - 2006 - 25 мая - с. 22

В московском клубе «Апельсин» состоялся концерт группы Painkiller — едва ли не самого необычного проекта гуру экспериментальной музыки Джона Зорна. Побывавшая на концерте ИРИНА КУЛИК разделила с многочисленными поклонниками Painkiller как интеллектуальное наслаждение концептуальными изысками нью-йоркского мэтра, так и животное удовольствие от ураганного драйва музыкантов, скрестивших аван-рок с хеви-металлом.

Композитор и саксофонист Джон Зорн музыке не столько играет и сочиняет (хотя и то, и другое он делает отменно), сколько исследует. Причем поле его поисков и экспериментов поистине не знает границ и простирается от высоколобного академического авангарда, вдохновленного Джоном Кейджем и Карлхайнцем Штокхаузеном, до фри-джаза, панк-рока, электроники и разнообразной этники — будь то японская или еврейская музыка, в которую Джон Зорн включает и творчество весьма далеких от фольклора звезд с еврейскими корнями — например, Лу Рида, Сержа Гинзбура или Марка Болана.

Исследовательский пыл нью-йоркского музыканта привел его и на такую, казалось бы, враждебную и пугающую для интеллигента территорию, как хеви-метал, причем в самых экстремальных его формах. Джон Зорн водил дружбу с музыкантами из грэйнд-коровой группы Napalm Death и в первый состав своего проекта Painkiller пригласил игравшего с этой группой ударника Мика Харриса. Несмотря на всю экстравагантность и экстремальность этой затеи, Джона Зорна вполне можно понять. Ведь еще с начала века авангардисты всех мастей искали вдохновения именно на всяческих не тронутых цивилизацией «диких землях», которых к концу прошлого века, когда Джон Зорн создал свой джазово-грэйндкоровый проект, осталось совсем немного. Можно сказать, что «металл» музыканта-интеллектуала был при-

ДМИТРИЙ ПЕКАК

Саксофон Джона Зорна издавал такие вопли и завывания, выжать которые способен не каждый патентованный «монстр рока»

мерно тем же, чем, скажем, африканская скульптура для кубистов или черный джаз для поколения битников.

В нынешнем составе Painkiller аутентичных «металлистов» нет. Вместе с Джоном Зорном на сцене «Апельсина» по-прежнему играл сооснователь группы, бас-гитарист и продюсер Билл Ласвелл, известный своим сотрудничеством с самыми разными музыкантами — от Мика Джаггера до Лори Андерсона и от Майлза Девиса до Motorhead. А Мика Харриса за барабанами сменил японский музыкант Тацуо Йошида, основоположник японской авант-роковой группы The Ruins, записываю-

щейся на лейбле Джона Зорна Tzadik. Поначалу казалось, что нынешний Painkiller несколько охладел к металлическим музыкальным «зверствам». Первые композиции, прозвучавшие в «Апельсине», были все же скорее фри-джазовыми. Но уже в них саксофон Джона Зорна (берущий на себя роль вокала) издавал такие феерические, бестиально-роскошные вопли и завывания, на которые вряд ли способен кто-либо из патентованных «монстров рока». Тацуо Йошида, в чей сокрушительной мощи уже могли убедиться зрители давнего московского концерта The Ruins, и на этот раз казался настоящим «человеком-землетрясением». Музыкант не ограничился одной лишь игрой на ударных и добавил к музыке Painkiller невообразимые голосовые упрямления, напоминающие многократно усиленный ритуальный рык, который издают актеры традиционного японского театра или адепты восточных боевых искусств. Особенно примечательным оказался вокальный поединок японского музыканта с руководителем организовавшей гастроль Painkiller компании Greenwave. Господин Чепарухин всего-то вышел на сцену сказать, что Джон Зорн и Билл Ласвелл решили немного отдохнуть и продолжают выступление через пару минут. Но был вызван на дуэль неутомимым японцем, которому и вправду удалось разбудить в солидном продюсере настоящего зверя. Что уж говорить о самих музыкантах из Painkiller, выдавших, несмотря на всю свою интеллектуальность, настоящий ураган звука, который не разочаровал бы и самых истовых «металлюг» со стальными барабанными перепонками — но ураган по-настоящему виртуозный, непредсказуемый и отнюдь не монотонно-монотный. В общем, концерт Painkiller продемонстрировал удивительную вещь: если где сегодня и можно найти по-настоящему неукротимую, «звериную» энергетику, то исключительно у бескомпромиссных интеллектуалов.